

Distr.
GENERAL

A/50/1034
5 September 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

Пятидесятая сессия
Пункты 7, 10, 39, 76 и 81 повестки дня

УВЕДОМЛЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЕ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ НА ОСНОВАНИИ
ПУНКТА 2 СТАТЬИ 12 УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

МОРСКОЕ ПРАВО

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА ЗОНОЙ МИРА

ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Постоянного представителя Катара при Организации Объединенных Наций
от 4 сентября 1996 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить Вам вербальную ноту от 20 августа 1996 года с изложением позиции Катара относительно обнародования Исламской Республикой Иран законодательного акта, озаглавленного "Закон о морских районах Исламской Республики Иран в Персидском и Оманском заливах, 1993 год".

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 7, 10, 39, 76 и 81 повестки дня.

Хасан Али Хусейн АН-НИАМА
Постоянный представитель

Приложение

Вербальная нота Постоянного представительства Катара при Организации
Объединенных Наций от 20 августа 1996 года
в адрес Секретариата

Постоянное представительство Государства Катар при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Секретариату Организации Объединенных Наций и имеет честь сообщить ему о том, что Катар, внимательно изучив закон о морских районах Исламской Республики Иран в Персидском и Оманском заливах, 1993 год, считает, что некоторые статьи вышеупомянутого закона несовместимы с положениями международного права. Поэтому Катар резервирует за собой свои права и права своих граждан в этой связи.

Катар хотел бы привлечь внимание к тому обстоятельству, что использование Исламской Республикой Иран исходной линии для отмера ширины его территориального моря в соответствии с вышеупомянутым законом противоречит закрепленным в рамках международного права нормам обычного права и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Это объясняется тем, что каких-либо других географических ориентиров для оправдания использования таких линий, кроме как природных, на побережье Ирана не существует.

Кроме того, в вышеупомянутом законе говорится, что воды между островами, принадлежащими Исламской Республике Иран, в случае, если удаленность таких островов не превышает 24 морских миль, являются частью внутренних вод Исламской Республики Иран. Это явно противоречит положениям морского права: воды между островами могут рассматриваться в качестве внутренних вод Исламской Республики Иран только при определенных условиях, которые отсутствуют применительно к береговой линии Ирана.

Катар хотел бы также сослаться на пункт 2h статьи 19 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в котором говорится, что "любой акт преднамеренного и серьезного загрязнения" считается нарушением положений Конвенции. Поэтому положения статьи 69 иранского закона явно противоречат Конвенции в том, что касается деятельности, нарушающей мир и безопасность прибрежного государства.

Аналогичным образом необходимо сослаться на пункт 4 статьи 21 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в котором предусмотрено соблюдение законов и правил, принятых прибрежным государством, в той мере, в какой такие законы и правила соответствуют общепринятым международным правилам. В этой связи Катар хотел бы отметить, что статья 7 иранского закона, в которой говорится, что правительство Исламской Республики Иран "принимает такие прочие правила, которые потребуются для защиты ее национальных интересов", отнюдь не наделяет Иран большими правами, чем те, которые предусмотрены в нормах морского права.

В статье 9 иранского закона говорится, что проход военных кораблей и судов, оснащенных ядерной энергетической установкой, через иранское территориальное море осуществляется лишь после получения предварительного разрешения соответствующих властей Исламской Республики Иран. В этой же статье содержится также требование о том, чтобы подводные лодки, осуществляющие свое право мирного прохода, шли на поверхности с поднятым флагом. Конвенция 1982 года не содержит каких-либо оснований для предъявления таких требований, и Катар будет и впредь решительно отвергать подобные ограничения права на мирный проход.

Следует обратить внимание на объем юрисдикции прибрежного государства в прилежащей морской зоне, т.е. зоне, прилегающей к его территориальному морю. Он должен ограничиваться правом прибрежного государства осуществлять необходимые полномочия в целях предупреждения нарушения его законов и правил, регулирующих таможенные процедуры, налогообложение, порядок иммиграции и медицинские аспекты в пределах его территории или территориального моря. Право прибрежного государства применять свои природоохранные нормы за пределами его территориальных вод предусмотрено в статье 220 Конвенции. Положения, содержащиеся в статье 13 вышеупомянутого закона и касающиеся мер, которые должны приниматься в прилежащей зоне для предупреждения нарушения природоохранных норм и правил безопасности Исламской Республики Иран, выходят далеко за пределы того, что разрешено международным правом.

Аналогичным образом, пункт a статьи 14 дает Исламской Республике Иран право требовать более широких полномочий для обеспечения контроля за прокладкой морских кабелей и трубопроводов на той части континентального шельфа, которая принадлежит Исламской Республике Иран, чем полномочия, разрешенные международным правом и изложенные в статье 79 Конвенции.

Кроме того, в соответствии с международным правом прибрежным государствам разрешается проводить в их исключительной экономической зоне только морские научные исследования, а не "любые исследования", как это предусмотрено в пункте b (ii) статьи 14 вышеупомянутого иранского закона. В конкретном плане гидрографические исследования за пределами территориальных вод не считаются морскими научными исследованиями, как они понимаются в Конвенции, и поэтому не подпадают под юрисдикцию прибрежного государства.

Катар хотел бы также отметить, что статья 16 иранского закона, предусматривающая запрещение мирного пролета военных самолетов и вертолетов и прохода кораблей других государств через иранскую исключительную экономическую зону, противоречит положениям и принципам международного права, касающимся открытого моря.

Катар хотел бы подчеркнуть, что эти возражения нацелены не на критику Исламской Республики Иран, а лишь на уточнение позиции государства в отношении международных положений и принципов морского права, воплощенных в международном обычном праве, договорах и практике.
